

Таня Акентьева

**ХОЗЯЙКА ЗАМКА
МОТТ-ЭНД-БЕЙЛИ**

Историческое фэнтези

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А38

А38 **Акентьева Т.**
Хозяйка замка Мотт-энд-Бейли: Историческое фэнтези / Таня Акентьева – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 248 с.

ISBN 978-5-521-93007-4

В свои тридцать пять я мечтала лишь об одном - познать вкус материнства. И даже приговор врачей о бесплодии не смог заставить опустить меня руки. Третья подсадка эко, три недели мучительного ожидания и, наконец, долгожданные признаки того, что я в положении... Глупо, но в самый счастливый день своей жизни я погибаю. Но кто бы мог подумать, что высшие силы решат сжалиться надо мной. Моя душа перенеслась в тело молодой баронессы, умершей сразу же после рождения дочери. Узнав, что отныне я мама, я была на седьмом небе от счастья. Но счастье было недолгим. Как оказалось, баронесса не купается в роскоши. Скорее наоборот: она находится под гнётом мужа-садиста и живёт в полуразвалившемся замке.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93007-4

© Т. Акентьева, 2025

Оглавление

Замок Мотт – энд – Бейли	5
--------------------------------	---

Замок Мотт – энд – Бейли

В комнате стоял полумрак.

И даже те несколько дюжин свечей, хаотично расставленных по периметру помещения, не давали нужного освещения.

От зловещих раскатов грома сотрясались и дребезжали окна, а слепящие молнии пронзали комнату насквозь.

Напротив окна застыла женщина с перекошенным от страха лицом.

– Господи! – С мольбой прошептала она и осенила себя крестом. – Прошу, только убереги!

Но словно в насмешку её мольбам, яркая вспышка разрезала ночной небосвод. Мощным порывом ветра распахнуло окно.

Этот нещадный порыв и леденящие капли дождя заставили женщину встрепенуться и взять себя в руки.

– Свечи! Зажгите все свечи! – Прокричала она, захлопывая окно и закрывая его на задвижку. – Ребёнок скоро пойдёт! Мне нужен свет... Много света!

Со стороны кровати послышался стон.

Повитуха в мгновение ока оказалась рядом с роженицей. Она сунула руки под простыню и стала мягкими, но уверенными движениями массировать живот женщины, помогая той как можно скорее избавиться от тяжкого бремени. Всё это время повитуха не сводила тревожного взгляда с искаженного мукой лица баронессы.

Повитуха принимала роды уже более двадцати лет, но таких долгих схваток и тяжких потуг, видеть ей ранее не доводилось.

Неожиданно роженица закричала. Очередная схватка заставила её выталкивать малыша на пределе собственных сил.

– Тужься! Милая, тужься! – Закричала повитуха, и с головой нырнула под простыню. – Ребёнок идёт! Ещё! Вот так! – Наставляла она роженицу. – Леди Катарина, вы сможете! Последняя потуга! – Через пару секунд повитуха поднялась, держа в руках кричащее чадо. – Поздравляю вас, госпожа! – С облегчением выдохнула она и передала ребёнка одной из служанок. – У вас родилась прекрасная дочь!

– Дочь? – Разочарованно и едва слышно переспросила баронесса. Она устало приподняла голову, ища взглядом ребёнка.

– Да. Замечательная, здоровая девочка! – Ответила ей служанка, которая в этот момент обмывала малышку тёплым вином и осматривала ее на отсутствие видимых глазу дефектов.

– Девочка... – баронесса обессиленно рухнула назад на подушки. – Генрих был прав. Я ни на что не способна. Даже наследника не смогла ему подарить... О Господи! – Её глаза заволокло пеленою слёз. – Он придёт в ярость, когда узнает. Он убьёт меня... Уж лучше бы я умерла при родах!

– Не говорите так. – Повитуха с осуждением покачала головой. – Ваш муж жесток, но не настолько. Когда он увидит малышку, его чёрствое сердце не выдержит и он всей душой полюбит её!

Леди Катарина в ответ промолчала. Она смотрела куда-то перед собой, а из уголков её глаз скатывались крупные капельки слёз.

Требовательный крик малышки раздался из колыбели.

Но вместо того, чтобы истребовать ребёнка к себе баронесса закрыла глаза, словно не желая слушать его.

Повитуха с жалостью бросила взгляд на ребёнка, но повлиять на свою госпожу не могла. По договору она должна была принять роды, проследить чтобы роженица благополучно избавилась от места ребёнка, а затем главное – получить за свою работу пару монет и как можно быстрее покинуть пределы замка.

Вновь занырнув под простыню, повитуха внезапно испуганно вскрикнула и стала с остервенением мять живот баронессы, пытаясь остановить обильно текущую кровь.

Но было поздно... Высшие силы вняли мольбам измученной матери. Они решили дать ей покой, о котором та так мечтала.

Поняв, что баронессе уже не помочь, повитуха выпрямилась, поправила простыню и отступив от кровати, устало вытерла кровь о передник. Она скорбно смотрела, как сознание баронессы уплывает во тьму. И вскоре, лицо роженицы умиротворённо расслабилось.

В комнате повисла мрачная тишина, прерываемая лишь раскатами грома и криком младенца.

Малышка была ещё слишком мала, чтобы понять почему её до сих пор не приложили груди.

Почему она – невинная душа стала вдруг никому не нужна.

Она не понимала, почему больше не слышно родного, нежного голоса, который пел ей колыбельные, когда она была ещё в животе.

Ребёнок продолжал истошно кричать, требовать маму.

И её зов был услышан богами.

Наше время...

– Катёёён! – Умоляюще тянет Лёнька из кухни. – Может, всё же никуда не пойдёшь?

– Нет, Лёнь! Не могу я так! – Я торопливо сбрасываю домашние тапки и заскакиваю в полусапожки. – Ты же знаешь меня. Если я сейчас не схожу, то ночь без сна будет мне обеспечена! – Застёгиваю молнию на куртке и угрожающе добавляю. – И тебе в том числе!

– Знаю... – обречённо вздыхает супруг. – Ты только будь осторожна. На улице невесть что творится. А по новостям и вовсе передали штормовое предупреждение.

– Брось, Лёнь! Всё со мной будет нормально! – Твёрдо произношу я, а саму всю трясёт от волнения. – Машина стоит в паре шагов от подъезда. И до аптеки всего то пару кварталов. – этими словами я успокаиваю больше себя, чем его. – Так что я мигом! Лучше подай мне ключи!

В проходе появляется Лёнька в одних трусах. В одной руке он держит чашку с обожаемым им капучино, а другой сжимает ключи.

– Катюх! В самом деле, может, останешься? – Он делает очередную попытку остановить меня и соблазнительно улыбается. – Я знаю более приятное занятие, которое поможет скоротать нам эту бессонную ночь.

Где-то на подсознании понимаю, что, возможно, он прав и мне действительно лучше остаться дома, но тут же отгоняю эту трусливую мысль, успокаивая себя тем, что отлучусь всего на часок.

– Вот даже не уговаривай! – Хватаю ключи, вставляю в замочную скважину и вылетаю на лестничную площадку. – Люблю тебя! – Громко кричу напоследок и плевать, что услышат соседи.

Закрываю дверь и стремительно бегу вниз по лестнице. Где-то на втором пролёте застываю на месте. Сердце от бега стучит часто-часто. Дыхание сбилось.

В голове что-то щёлкает. А если и вправду беременна? Тааак... Никаких если! Все признаки на лицо: дикая усталость, тошнота по утрам. Точно беременна!

От одной только мысли, что скоро я стану мамой, улыбка непроизвольно растягивается до ушей.

Только подумать столько безуспешных попыток зачать ребёнка естественным способом... Две неудачных подсадки ЭКО. Столько боли и разочарования... Но я не сломалась. Настояла на третьей подсадке. И вот, спустя три недели, я ощутила, что что-то происходит с моим организмом.

Только встала, уже устала.

Именно так я могла сейчас сказать про себя. Всё время хотелось спать. А ещё эта изнуряющая тошнота...

Точно беременна!

Счастье-то какое! Неимоверное. Безграничное. Долгожданное...

А я тут распрыгалась, как дикая козочка! Непорядок. Я громко прицокнула языком, покачала головой и бережно, словно от этого зависела вся моя жизнь, стала спускаться по лестнице.

В нерешительности остановилась возле входной металлической двери, за которой, судя по грохоту летающих мусорных бачков, бушевал нешуточный ураган.

Стоило представить, что ждёт меня там, как выходить под промозглый дождь, сразу же расхотелось.

А может, ну его? Как нибуду дотерплю до завтра... Да и простывать мне нельзя.

Что там говорил Лёнька? Знает, как скоротать эту ночь? Что ж... Проверим.

Я уже почти повернула назад, как неожиданно услышала детский плач.

Застыла на месте. Прислушалась.

И вправду, с улицы раздавался истошный крик маленького ребёнка. А возможно, даже младенца.

Это что же за ироды в такую погоду гуляют? Да ещё и с ребёнком? А может потеряшка? Или алкаши какие забыли? Тогда ему нужна помощь!

Забыв про непогоду, я рванула к дверям. С трудом, но мне всё же удалось её приоткрыть. Протиснувшись в образовавшуюся щель, я едва сдержалась, чтобы трусливо не заскочить обратно в подъезд.

Раскаты грома оглушают, а яркие вспышки молнии лишают способности видеть. С трудом дыша, я вцепляюсь за поручень и, сфокусировав взгляд, пытаюсь увидеть плачущего малыша.

У подъезда никого нет.

Ни свёртка. Ни коляски. Ни самого ребёнка.

Но я же отчётливо слышу его!

Пронзительный плач разрывает сердце.

«Не плачь малыш» – шепчу я. – “Тётя найдёт тебя! Найдёт и поможет. А потом найдёт твоих маму и папу, и отвесит им знатных люлей!».

Из-за страха, что ветер сшибёт меня с ног, как только разожму пальцы, я продолжаю крепко держаться за поручень. Медленно перебирая руками, аккуратно двигаюсь в том направлении, откуда, как мне кажется, слышится плач малыша. Но какого же было моё разочарование, когда поручень неожиданно кончился, а вместе с ним и ступеньки.

«Но меня же сметёт, как только разожму пальцы!» – с ужасом думаю я, провожая взглядом, пролетающий мимо мусорный бак.

Мысли в панике мечутся. Как действовать дальше? Отпустить? Страшно. Повернуть назад? Нельзя.

К тому же крик младенца усиливается.

Взгляд цепляется за скамейку, стоящую в паре шагов от крыльца. Главное добежать!

Делаю рывок к ней. Но ветер толкает обратно.

И в этот момент над головой раздаётся ужасающий грохот и скрежет металла. Машинально поднимаю голову вверх и вижу, как с крыши на меня падает что-то большое. Пытаюсь отбежать в сторону, но куда там. Встречный порыв ветра опрокидывает меня. Возвращает ровно на то место, откуда я пыталась сбежать.

Инстинктивно закрываю голову руками и молю Бога лишь об одном: Я ХОЧУ ЖИТЬ! Хочу узнать, каково это – быть матерью!

Затем резкая боль и темнота накрывает меня.

Прихожу в себя и чувствую, как волна боли накрывает меня с головой.

Болит всё. Даже то, что априори не может болеть.

Закусываю губу, чтобы не закричать.

Хорошо же меня приложило... Как я вообще осталась жива?

Последнее, что помню, как сверху на меня падает что-то огромное с металлическим скрежетом. Скорее всего, ветром сорвало часть крыши и она благополучно приземлилась прямоком на меня.

Хорошо хоть на смерть не раздавила!

Боже! Почему всё так болит? Неужели в больницах стали экономить на обезболивающих?

Как там говорил Лёнька, когда приходил с тренировки... Всё тело болит, словно его переехал каток.

Ну так вот... Судя по боли, меня переехал огромный бульдозер, нагруженный сотней катков.

И почему в больнице стоит такая оглушающая тишина? Не слышно криков медперсонала, ругани и стонов больных... Аппараты молчат... Вообще ничего... Полная тишина!

С трудом поднимаю руку и обследую голову. Мда... Затылок украшает огромный шишак. Хотя, чему я удивляюсь? Ещё легко отделалась. Могло быть и хуже.

Причина головной боли понятна, но откуда этот ноющий комок незнакомой боли внизу живота?

Не берусь утверждать, так как самой мне это ещё только предстоит испытать, но всё же, ощущения такие... такие... словно я пару часов назад родила!

О Боги, ребёнок! Я кладу руки на низ живота и распахиваю глаза.

Стоит мне это сделать, как в голову врываются звуки внешнего мира: завывание ветра, раскаты грома, женский рыдания, всхлипы и ещё много чего.

Но самое главное, я вновь слышу плач малыша! Ребёнок просто разрывается от крика.

Отчего он так плачет? Почему никто не успокоит его?